Внук Никиты Демидова

[...] Дедовские богатства раздробились на мелкие части в роде Григорья Акинфиевича, однако они принесли свою пользу отечеству. Сын его, Павел Григорьевич, основал в Ярославле лицей, носящий его имя. Что касается до Прокофья Акинфиевича, то он оставил своим детям значительные капиталы, которые разошлись также со временем по многим рукам, но заводы свои продал.

Он был известен как человек добрый и крайний чудак. [...]

Он был женат два раза. После смерти первой его жены ему понравилась молодая девушка из московского общества. Демидов, как большая часть богачей, избалованный могуществом золота, не усомнился, что красавица примет его предложение. Он поехал в дом ее родителей и вошел в кабинет отца, сопровождаемый лакеем. Этот последний нес шкатулку, которую поставил на стол. Демидов вынул ключ из кармана и отпер ее. В ней лежали великолепные бриллианты.

«Хороши?» — спросил нежданный гость, обращаясь к хозяину дома. «Очень хороши, — отвечал тот, взглянув на него с удивлением, — но позвольте спросить, государь мой, по какому случаю имею я честь вас видеть у себя?» — «Я приехал свататься за вашу дочь: это мой первый подарок». — «Берите его назад: я не отдам дочери за вас».

Прокофий Акинфиевич не поверил ушам. «Как! — повторял он, — вы не отдадите вашей дочери за меня?» — «Не отдам, —настаивал с своей стороны отец. — Бог с вами и с вашими бриллиантами».

Вернувшись домой, Демидов позвал своего конторщика и отдал ему следующее приказание: «Напечатать в газетах, что Прокофий Демидов сватался и получил отказ».

Раз к нему обратилась с просьбой мелкопоместная помещица, которая вошла в неоплатный для нее долг, — тысячу рублей. Она умоляла Демидова дать ей взаймы эти деньги, обещаясь возвратить их по возможности. «Хорошо, — сказал он, — только считай их сама». Через несколько минут лакеи внесли в комнату огромные мешки, наполненные медными деньгами. «Посчитай-ка, — повторил, смеясь, Демидов, — все ли тут сполна».

Просительница, не позволяя себе никакого замечания, села на пол и стала раскладывать около себя кучки пятаков и грошей, а Прокофий Акинфиевич сновал взад и вперед по комнате, задевая их ногой, будто по неловкости, и бедная женщина принималась опять за свой неблагодарный труд. Через несколько часов она объявила наконец, что тысяча рублей сочтены.

«Да не лучше ли дать тебе деньги золотом? — спросил ее Демидов, — а то, пожалуй, не ловко тебе будет нести эти мешки». — «Разумеется, золотом, батюшка, коли милость ваша будет», — отвечала она. — «Так давно бы ты сказала: ведь мне и в голову не пришло; а за то, что ты трудилась даром, уж так и быть, бери их без отдачи». […]

Толычева Т. Т. Предания о Демидовых и о Демидовских заводах // Русский архив. 1878. Кн. 2.